

1.1.7. Род Коршуны - *Milvus*
1.1.7.1. Коршун черный - *Milvus migrans* Gm.
Группа А, Категория 4

Рис.60. Коршун черный.
 Фото И.Карякина

Коршун черный (*Milvus migrans* Gm.) - один из самых обычных пернатых хищников Уральского региона. Внесен в Приложение II к Конвенции СИТЕС.

Распространение на Урале и прилегающих территориях по литературным источникам.

В Республике Коми коршун всегда был немногочислен (Дмоховский, 1933; Донауров, 1948; Дементьев, 1951; Теплова, 1957; Естафьев, 1977), в настоящее время в республике проходит северная граница гнездового ареала коршуна по линии Ухта - Печеро-Ильчский заповедник (Воронин, 1995), в последнем и на средней Печоре этот хищник встречается регулярно (Теплова, 1957; Естафьев, 1981). Плотность гнездования коршунов в 60-х годах в средней части бассейна р.Печоры составила 0.16 - 1.8 особей на 1 км.кв. (Естафьев, 1981), в Печоро-Ильчском заповеднике пара от пары гнездились в десяти и более километрах (Теплова, 1957).

В Тюменской области коршун обычен лишь в Кондинской низменности и южнее, севернее он редок. В заповеднике "Малая Сосьва" гнездится не более 3-5 пар (Лыхварь, 1983).

В Пермской области в конце прошлого века коршун был самым обычным видом южных районов, а в северных не встречался (Сабанеев, 1874), однако уже в начале XX века он стал довольно обычен на севере области - под Чердынью (Резцов, 1904; Теплоухов, 1911). В течение XX века коршун оставался обычным на всей территории области (Ушков, 1927; Душин, 1935; Ефремов, 1935; Воронцов, 1949; Шепель, 1992). В 90-х А.И.Шепель (1992) оценил численность коршуна в Пермской области в 2 300 пар, гнездящихся с плотностью 14.4 пары на 1 000 км.кв. с максимальной численностью в сельскохозяйственных районах.

В Свердловской области с конца прошлого века до 60-х годов нынешнего столетия коршун продвинулся на гнездовании на север более чем на 300 км., был обычным в сельскохозяйственных районах юга области и немногочисленным в средней и северной части области, к 80-м годам оставался обычным, несколько сократив численность в густонаселенных районах (Данилов, 1969; 1983).

В Башкирии был обычным хищником в конце прошлого и начале нынешнего веков, однако в 70-е годы численность резко сократилась и в 80-е годы коршун стал повсеместно редким (Сушкин, 1897; Ильичев, Фомин, 1979; 1988; Бердников, 1983; Лоскутова, 1985).

В Оренбургской области был и остается обычной птицей пойменных лесов степных рек (Эверсман, 1866; Зарудный, 1897; Давыгора, 1989)

В Татарии, Самарской и Ульяновской областях в прошлом веке был самым обычным хищником (Паллас, 1809; Рузский, 1893; 1894; Житков, Бутурлин, 1906) в XX

веке численность значительно увеличилась близ водохранилищ, где он стал самой многочисленной хищной птицей (Попов, Лукин, 1971; Григорьев с соавт., 1977; Аюпов, 1983; Кревер, 1985; Бородин, 1994).

В Кировской области и Удмуртии коршун был и остается одной из самых обычных хищных птиц (Плесский, 1971; Приезжев, 1972).

Несмотря на обычность вида практически на всем протяжении его ареала, начиная с конца 80-х гг. большинство исследователей констатирует факт сокращения численности коршуна в степной и лесостепной зонах Европейской части России и в Европе.

Статус вида по материалам экспедиционных работ Центра полевых исследований

Гнездовое распространение и численность.

В настоящее время нам не известно ни одного природного района в Уральском регионе, где бы не гнезился черный коршун, этот вид встречается на размножении везде, от южных степных районов и до крайних северных горных районов.

В горах Урала в пределах региона наименьшая численность коршуна на гнездовании наблюдается на Северном Урале, где этот вид гнездится исключительно в долинах рек, большей частью под горными тундрами, где находятся пастбища домашних северных оленей (Улс, Кутим, Вишера, Мойва). Плотность коршуна здесь составляет 0.5 - 2.0 пары на 100 км.кв.

По мере продвижения по горам на юг численность коршуна увеличивается и заметно возрастает уже на реках Яйва, Косьва (Западный Урал), Каква и Лобва (Восточный Урал), где он гнездится с плотностью 2 - 5 пар на 100 км. кв., в среднем 2.6 пар на 100 км.кв.

На Чусовой плотность коршуна на гнездовании местами достигает 8 пар на 100 км.кв., однако в среднем она составляет 3.1 пары на 100 км.кв.

На Южном Урале коршун более многочислен, несмотря на то, что башкирскими орнитологами ему здесь был присвоен статус редкой птицы. Плотность, с которой коршуны гнездятся на реках горно-лесной зоны Южного Урала в Челябинской области и Башкирии составляет 3 - 13 пар на 100 км.кв., в среднем 4.1 пар на 100 км.кв.

На южной оконечности Уральских гор коршун становится малочисленным и гнездится с плотностью 1 - 3 пары на 100 км.кв., в среднем 2.1 пары на 100 км.кв.

В целом по Уральским горам вырисовывается следующая картина: коршун по мере продвижения на юг по горам увеличивает численность, однако лишь в районах с развитым сельским хозяйством - особенно в освоенных долинах рек, таких как Вишера (на Северном Урале), Чусовая (на Среднем Урале) и Белая (на Южном Урале), где плотность его максимальная по природному району. В центральных же горных районах, практически незатронутых хозяйственной деятельностью человека, коршун малочислен - на Южном Урале, редок - на Среднем Урале и вообще не гнездится - на Северном Урале. В Присакмарье и по периферии Зилаирского плато, где начинает доминировать степь численность коршуна падает до минимума на территориях с минимальной лесопокрываемостью и неразвитыми пойменными лесами.

Общая численность коршуна на реках Урала (в особях) и его плотность в особях на 100 км. реки, с учетом мест, где этот вид обнаружен не был - показана в таблице 1.

В равнинных лесных районах Прикамья и Зауралья плотность коршуна на гнездовании мало чем отличается и составляет 1 - 10 пар на 100 км.кв., в среднем 4.4 пары на 100 км.кв. Здесь, как и везде коршун тяготеет к сельскохозяйственному ландшафту, особенно вдоль рек, по берегам которых он гнездится.

В южной части лесной зоны и некоторых северных лесостепных районах коршун гнездится с плотностью 2 - 15 пар на 100 км.кв., в среднем 5 пар на 100 км.кв. Здесь некие очаги численности отмечаются на территории крупных водно-болотных угодий, такие как Нижняя Кама и Нижняя Белая в Предуралье и озерный край на северо-востоке Челябинской области, где средняя плотность коршуна на гнездовании увеличивается до 8 пар на 100 км.кв.

Наибольшей численности коршун достигает на Камских водохранилищах - Камском, Воткинском и Нижнекамском (последнее лишь своим восточным краем заходит в пределы региона). Здесь коршуны гнездятся очень концентрировано в 0.5 - 1.5 км. друг от друга, местами образуя скопления по 9 - 18 пар на 10 км.кв. В конце июля 1990 г. в Чайковском районе близ с.Кр.Плотбище с одного места пришлось наблюдать 24 парящих птицы (здесь было известно 10 жилых гнезд на 10 км. участке из которых благополучно вылетели птенцы). В конце июля 1994 г. в устье р.Б.Танып с одного места наблюдали 32 парящих птицы.

На территории большей части лесостепей численность коршуна колеблется в пределах 0.5 - 4.5 пар на 100 км.кв. и максимальна она в северо-восточных лесостепях Предуралья - Кунгурской (в среднем 2.1 пар на 100 км.кв.), Красноуфимской (в среднем 2.0 пар на 100 км.кв.) и Месягутовской (в среднем 1.9 пар на 100 км.кв.) и минимальна в южной части лесостепной зоны (в среднем 0.9 пар на 100 км.кв.). На территории Бугульминско-Белебеевской возвышенности плотность коршуна на гнездовании составляет в среднем 1.5 пар на 100 км.кв.

В степных районах коршун гнездится большей частью в пойменных лесах крупных рек (90% известных гнездовых пар), реже в колках близ свалок, скотомогильников, летних лагерей скота (10% известных гнездовых пар). В среднем по району плотность на гнездовании составляет 0.2 пары на 100 км.кв.

Таблица 1.

Река	километраж	количество пар	плотность на 100 км
Северный Урал (1990-95 гг.)			
Колва	200 км	7	3.5
Березовая	150 км	2	1.3
Вишера	300 км	10	3.3
Ниолс	20 км	0	0
Большая Мойва	30 км	1	3.3
Велс	50 км	0	0
Улс	50 км	2	4
Кутим	30 км	1	3.3
Язьва	30 км	3	10
Молмыс	20 км	0	0
Лозьва	100 км	2	2
Вижай	20 км	0	0
Ивдель	20 км	0	0
Сосьва	50 км	3	6
Вагран	30 км	1	3.3
Северный Урал	1100 км	32	2.9
Средний Урал (1990-95 гг.)			
Яйва	130 км	13	10

Кадь	20 км	0	0
Чикман	30 км	1	3.3
Ульвич	40 км	0	0
Чаньва	40 км	1	2.5
Тыпыл	40 км	0	0
Косьва	200 км	4	2
Усьва	250 км	32	12.8
Вильва	150 км	19	12.6
Вижай	100 км	12	12
Койва	150 км	21	14
Каква	100 км	8	8
Лобва	100 км	13	13
Ляля	100 км	12	12
Тура	50 км	8	16
Тагил	100 км	13	13
Чусовая	400 км	70	17.5
Сылвица	50 км	8	16
Серебрянка	80 км	9	11.2
Межевая Утка	80 км	11	13.7
Сулем	50 км	6	12
Сылва	140 км	32	22.8
Вогулка	30 км	6	20
Бисерть	40 км	10	25
Серга	80 км	19	23.7
Бардым	20 км	4	20
Уфа	150 км	29	19.3
Нязя	20 км	4	20
Сысерть	40 км	5	12.5
Исеть	50 км	12	24
Средний Урал	2 830 км	382	13.5

Южный Урал (1995-1997)

Ай	150 км	30	20
Юрюзань	60 км	16	26.7
Миньяр	30 км	7	23.3
Сим	200 км	33	16.5
Лемеза	100 км	14	14
Инзер	155 км	22	14.2
Зилим	240 км	17	7.1
Нугуш	160 км	30	18.7
Белая	360 км	97	26.9
Мал.Ик	50 км	5	10
Бол.Ик	50 км	4	8
Сакмара	150 км	7	4.6
Зилаир	60 км	3	5
Южный Урал	1 765 км	285	16.1

Урал в целом (1990 - 1997)

Урал	5 695 км	699	12.3
------	----------	-----	------

Оптимальное расстояние между гнездами разных пар коршунов составляет обычно 3 - 5 км., изменяясь от 0.5 км. в концентрированных поселениях до 50 км. в местах спорадического гнездования.

Размер гнездовых территорий варьирует от 3 до 15 км. кв., минимален у южных популяций, особенно на водохранилищах и максимален - у северных горных.

Мы оцениваем численность коршуна в Уральском регионе (площадь 586.9 тыс. км.кв.) в среднем в **9 000** пар из которых **3 000** пар обитает в Пермской области (160.6 тыс. км.кв.), **2 700** пар - в Свердловской области (194.8 тыс. км.кв.), **2 000** пар - в Башкирии (143.6 тыс. км.кв.) и **1 300** пар - в Челябинской области (87.9 тыс. км.кв.).

Гнездовые биотопы, гнезда, особенности размножения.

Излюбленными гнездовыми биотопами коршуна являются различные густые широколиственные, смешанные и хвойные леса по береговым склонам рек, водохранилищ и озер, а в сельскохозяйственных районах на водоразделах аналогичные лесонасаждения по склонам логов в их верховьях близ полей.

Из 166 известных гнезд 32 гнезда располагались на елях, 30 - на соснах, 26 - на березах, 23 - на липах, 18 - на осинах, 10 - на дубах, 7 - на кленах, 6 - на лиственницах, 5 - на тополях, 3 - на ольхе, 2 - на кедре и по 1 на вязе, черемухе, иве и пихте.

Интересно что на ели коршун предпочитает гнездиться не только там, где еловые леса наиболее многочисленны (Пермская область), но и там, где ель представляет относительную редкость, как на Нугуше и Белой (Южный Урал), где еловые леса сохранились на небольших участках северных склонов долины.

Коршун консервативен и гнездится на своих гнездовых участках регулярно, одно и то же гнездо занимая несколько лет (или десятков лет, что мы наблюдаем на Камском стационаре) подряд. Как правило на участке коршуна от 2 до 7 гнезд, которые он периодически посещает и использует как столовые и для отдыха.

Постройки коршунов располагаются обычно на толстых ветвях у ствола (98) или в развилке ствола (68), на высоте 8 - 15 м., в среднем 12 м. Размер гнезд: диаметр 50 - 100 см., в среднем 60 см., высота 20 - 40 см., в среднем 30 см., диаметр лотка 25 - 40 см., глубина около 5 см. Лоток выстилается землей или навозом в связи с чем становится плоским. В гнезде коршуна всегда присутствуют бумаги и тряпки, чем оно и отличается от гнезд множества других пернатых хищников. Еще одной особенностью гнезд коршуна является наличие в них остатков пищи, которая разлагаясь издает неприятный запах, иногда чувствующийся даже с земли.

Расстояние гнезд коршунов от открытого пространства варьирует от 30 до 500 м. и как правило наличие открытого пространства и его тип не являются критериями для выбора коршуном места для устройства гнезда, хотя и являются обязательным не далее чем в 500 м. от него, так как охотиться коршун будет лишь на открытом пространстве, пусть даже это будет только река. Вообще этот хищник для устройства гнезда выбирает наиболее глухие и сомкнутые древостои, а не разреженные участки леса как канюк или осоед.

На гнездовании коршун не избегает населенных пунк-тов и в сельскохозяйственных районах гнездится близ них на расстоянии 0.5 - 4 км., вообще замечено его тяготение к различным местам жизнедеятельности людей - свалкам, дорогам, особенно железным, фермам, стоянкам туристов. В районах с интенсивной рекреацией, таких как р.Чусовая, р.Белая, Нугушское водохрани-лище, более 50% пар коршунов гнездятся близ стоянок турист-тов, на которых проводят около половины времени, затрачивае-мого на добывание пищи.

В 21 обнаруженном гнезде коршуна были кладки из 1 (1), 2 (11), 3 (6), 4(2) и 5 (1) яиц. Средняя кладка составила 2.6 яиц на гнездо.

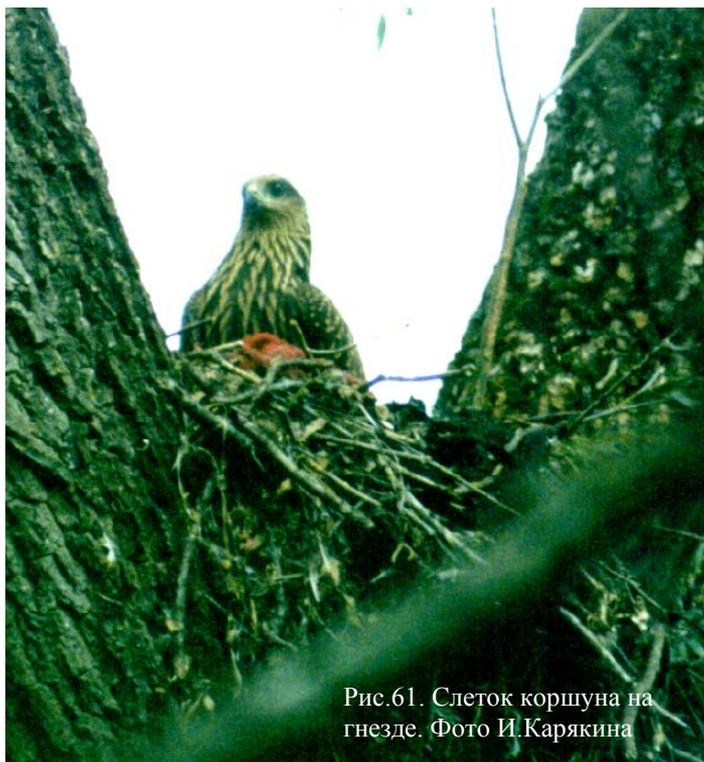

Рис.61. Слеток коршуна на гнезде. Фото И.Карякина

Из 90 известных нам выводков в 5 был 1 птенец, в 70 - 2 птенца, в 14 - 3 птенца и в 1 - 4 птенца. Средний выводок составил 2.1 птенца на гнездо.

В 180 летных выводках было по 1 (40), 2 (110) и 3 (30) птенца. Среднее количество слетков на пару составило 1.9, что чуть больше показателей приводимых А.И.Шепелем (1992) для Кунгурского стационара, где средняя кладка составила 2.4 яйца, вылупилось 1.7 птенца, а вылетело на все гнезда 1.6 птенца.

В Свердловской области в 60-х годах при средней кладке 2.7 яйца (от 1 до 3 яиц) вылуплялось 2.2 птенца, а вылетало 1.0 (Данилов, 1969).

Нами успех размножения прослеживался на Камском стационаре регулярно в течении последних 9 лет и составил в среднем 85.6%. При средней кладке в 2.50 яйца вылуплялось 2.27 птенцов на гнездо, а вылетало - 2.14, таким образом гибель яиц составила 9.2%, а гибель птенцов 5.7% (более полно данные отражены в таблицах 2 и 3).

В таблице 3 показана гибель потомства коршуна на стационаре: 1 гнездо с кладкой погибли полностью - было разорено куницей; в 5 гнездах отмечалась частичная гибель яиц - во всех случаях яйца оказались болтунами; в 1 гнезде наблюдалась полная гибель птенцов в результате падения дерева с гнездом и в 1 гнезде - частичная гибель птенцов - 1 птенец выпал из гнезда.

А.И.Шепель (1992), изучавший успех размножения коршуна в 1976 - 87 гг. на Кунгурском стационаре, приводит несколько другие данные. При средней кладке в 2.4 яйца (от 1.0 в 1987 г. до 3.5 в 1981 г.) вылупилось в среднем 1.7 птенца (от 0 в 1978 и 1987 гг. до 3.0 в 1977 г.) и вылетело 1.6 птенца (от 0 в 1978 и 1987 гг. до 1.9 в 1984 г.). Гибель яиц составила в среднем 29% (от 0% в 1976, 77, 79 и 80 гг. до 100% в 1978 и 87 гг.), гибель птенцов составила в среднем 6% (от 0% в 1986 г. до 50% в 1980 г.), общий успех размножения составил в среднем 70% (от 0% в 1978 и 87 гг. до 85% в 1986 г.). Из 32 гнезд судьба которых известна - в 11 отмечена частичная гибель яиц или птенцов и в 6 - полная гибель. В 1976 г. одно гнездо с двумя птенцами упало, в 1977 г. одно гнездо с двумя пуховичками было брошено птицами, в 1978 г. два единственных гнезда, содержащих по 2 яйца были разорены воронами; еще 2 гнезда с кладкой по 2 яйца разорены одно вороной, другое куницей, 5 яиц из разных гнезд были болтунами, 2 - выпали из гнезда, один птенец погиб в результате болезни, 3 - по причине каннибализма, 4 - выпали и разбились.

Таблица 2.

Год	n	Количество яиц в кладке	Гибель яиц в %	Количество вылупившихся птенцов	Гибель птенцов в %	Количество вылетевших птенцов	Успех размножения в %
1989	3	2.67 (2-3)	0	2.67	0	2.67	100.0
1990	3	2.00 (1-3)	16.5	1.67	40.1	1.00	50.0
1991	3	2.67 (2-3)	12.7	2.33	0	2.33	87.3
1992	3	3.00 (2-4)	22.3	2.33	0	2.33	77.7
1993	5	2.60 (2-3)	0	2.60	0	2.60	100.0
1994	3	2.33 (2-3)	0	2.33	0	2.33	100.0
1995	2	2.50 (2-3)	0	2.50	20	2.00	80.0
1996	2	2.00 (2)	25	1.50	0	1.50	75.0
1997	4	2.75 (2-3)	9.1	2.50	0	2.50	90.9
Итого за 9 лет	28	2.50	9.2	2.27	5.7	2.14	85.6

Таблица 3

Год	n	Кол - во гнезд с полностью погибшими кладками	Кол - во гнезд с частично погибшими кладками	Кол - во гнезд с полной гибелью птенцов	Кол - во гнезд с частичной гибелью птенцов	Всего гнезд с гибелью потомства на разных этапах развития
1989	3	-	-	-	-	-
1990	3	1	-	1	-	2
1991	3	-	1	-	-	1
1992	3	-	2	-	-	2
1993	5	-	-	-	-	-
1994	3	-	-	-	-	-
1995	2	-	-	-	1	1
1996	2	-	1	-	-	1
1997	4	-	1	-	-	1
Итого за 9 лет	28	1	5	1	1	8

Фенология.

Прилетает коршун в 10-х числах апреля. 14-16 апреля практически ежегодно наблюдали первых птиц в окрестностях Перми. Массовый прилет в центральные районы региона наблюдается 20-30 апреля, а в теплые года 15 - 25 апреля. Есть сведения о встрече первых птиц в Челябинской области и Башкирии 29 марта 1996 г. и 2 апреля 1997 г., однако мы так рано коршуна в регионе не наблюдали, хотя и не исключена возможность прилета птиц в южные районы региона в более ранние сроки, чем это наблюдается в центральных районах.

Первые кладки в Башкирии отмечены 24 - 26 апреля в 1994 - 97 гг., массовая откладка яиц наблюдается с 1 по 15 мая, до 20 мая в северной части региона. В центральных районах региона встречаются пары, которые имеют свежие кладки вплоть

до 15 июня и с чем это связано пока точно неизвестно. Есть два предположения первое повторные кладки взамен утерянных и второе - принадлежность кладок мобильным парам коршунов, о чем позже.

Насиживание длится около 30 дней. Вылупление птенцов мы наблюдали 25 мая - 15 июня. В северных районах птенцы из поздних кладок вылупляются вплоть до 28 июня, что мы отмечали в 1995 г. на Вишере. В центральных районах региона массовое вылупление птенцов происходит с 1 по 20 июня. Наиболее поздние только что вылупившиеся пуховички в отдельных гнездах наблюдаются до 15 июля.

Птенцы находятся в гнезде 40 - 45 дней. Ушков (1949), Кучин (1969), Шепель (1992) наблюдали сокращение сроков выкармливания птенцов коршунов с 45 до 30 дней в годы с высокой численностью грызунов, соответственно на Южном Урале, Алтае и в Прикамье.

Нами такой особенности на Камском стационаре не отмечено, по-видимому в связи с тем, что здесь в питании коршуна доминирует рыба. Наиболее короткие сроки выкармливания птенцов коршунов на Камском стационаре отмечались в теплые и сухие годы (1989, 1995), а наиболее продолжительные - в сырые, холодные и ветреные годы (1990, 1992, 1997).

Вылет птенцов из гнезд наблюдается 2 июля - 15 августа. Массовый вылет птенцов коршунов в центральных районах региона происходит 10 - 25 июля, в южных районах чуть раньше - с 5 июля по 20 июля, в северных чуть позже - с 15 июля по 1 августа. В целом по региону в первых числах августа не летает лишь 10% выводков.

Летные птенцы держатся от 2 до 4 недель на гнездовом участке, первые 1.5 - 2 недели ночуя на гнезде. Отлет начинается с 20 - 25 августа в северных районах, постепенно распространяясь все более к югу и к середине сентября охватывает весь регион. Массовый пролет коршунов наблюдается 15 - 25 сентября. В южных районах региона - в южной половине Башкирии и Челябинской области коршуны задерживаются до середины октября. А.Козлов в 1996 г. наблюдал коршуна под Магнитогорском 14 октября - это самая поздняя дата встречи этого хищника в пределах региона.

Особенности поведения.

Численность коршуна в регионе относительно стабильна и не меняется по годам так широко как у канюка или пустельги, что связано с привязанностью пар к своим территориям и отсутствия мобильных пар, гнездящихся в местах и в годы с высокой численностью кормов. Однако в последнее время наметилась тенденция к выделению из общей массы птиц пар, которые носят все признаки мобильных - приступают к размножению лишь в годы богатые кормами и не привязаны к определенным территориям. Эта тенденция по-видимому явление последних 10-20 лет и характерна для популяций коршунов Камских водохранилищ - Воткинского и Нижнекамского, а так же прилежащих долин крупных рек - Нижней Камы и Нижней Белой. Впервые эта особенность была отмечена нами на Нижней Каме близ Чайковского, где в 1990 г. на небольшом участке побережья было обнаружено 10 жилых гнезд коршуна, причем в 5 гнездах были птенцы готовые к слету, а в 5 еще пуховички, а в 1991 г. - всего 4 жилых и 1 разоренное. 5 участков носили характер постоянных - имели по 2-4 старых гнезда и 2-3 постоянные сидки, располагались в густых смешанных лесах в озерной части поймы;

Рис.62. Коршун
Фото И.Карякина

остальные 5 участков имели по 1 гнезду, по мнению С.Быстрых ранее не являвшихся постройками коршуна и надстроенными на вороньих постройках, и располагались в ленточных сосняках по берегу Камы (3) и в смешанных колках среди сенокосов близ озер (2).

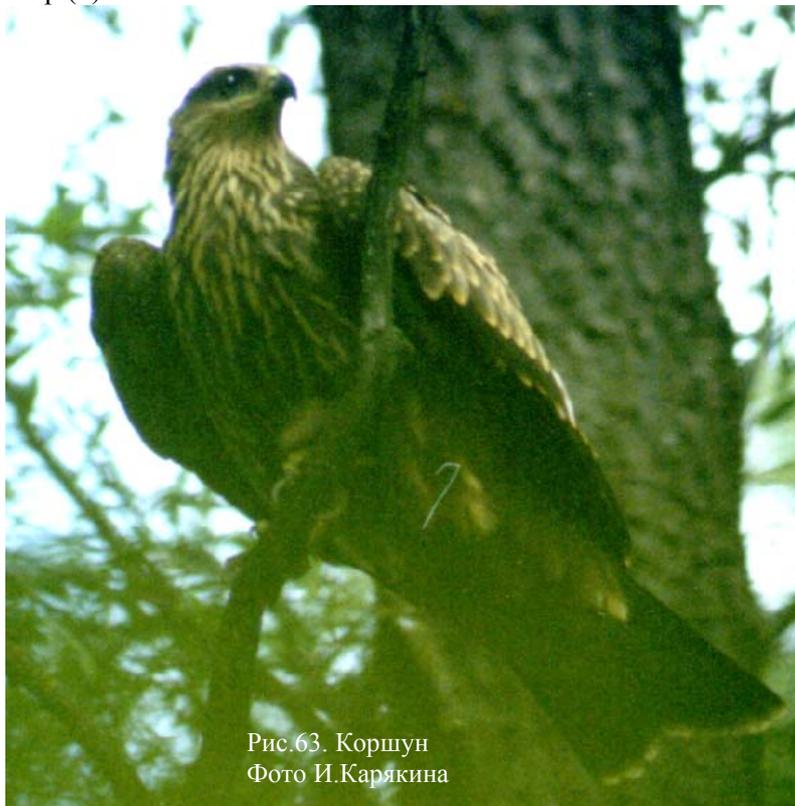

Рис.63. Коршун
Фото И.Карякина

На Камском стационаре мы наблюдали лишь однажды гнездование мобильной пары - в 1989 г.. В 1993 и 1996 гг. на Камском стационаре появлялись соответственно 1 и 2 новые пары, но так и не преступив к размножению исчезали через 5 - 10 дней. Аналогичная картина наблюдалась А.И.Шепелем (1992) в 1978 г. на Кунгурском стационаре, где появились 2 новые пары и через неделю покинули территорию.

По-видимому к мобильным птицам относятся группы до 50 особей, концентрирую-

щиеся в районах свалок, хотя возможно эти группы образуют свободные от размножения взрослые и молодые неполовозрелые птицы. Последние довольно часто наблюдаются по одной в самых разнообразных местах, что мы регулярно отмечаем на реках и в аграрных районах региона, порой залетая в притундровые районы, что отмечал С. Гильман на р.Кара в 1990 г. (устное сообщение). Большое количество бродячих коршунов отмечается по всему ареалу этого вида (Жарков, Теплов, 1932; Варшавский, 1963; 1964).

Видимо в ближайшие десятилетия группа мобильных пар четко выделится из общего числа гнездящихся коршунов, что произошло несколько десятилетий ранее в популяциях канюка.

Довольно интересно охотничье поведение коршуна. Как показывают наблюдения, у коршуна имеется 2 - 4, чаще 3 разбросанных охотничьих участка, имеющих разные характеристики (удаленные друг от друга и от гнезда на большие, иногда до 10 и более километров, расстояния). Как правило первым участком является водоем, вторым - открытое пространство (поле, пастбище, сенокос, болото и так далее) - и третьим - ферма, свалка бытовых отходов, стоянка туристов, деревня и т.п. Как и у крупных соколов (сапсан, балобан) самец может улетать добывать пищу за десятком километров, чаще всего на охотничий участок третьего типа, самка же охотится недалеко от гнезда. Охотничьи участки удаленные от гнезд, такие как фермы, свалки и т.п. могут осваиваться сразу же несколькими птицами из 2 -5 гнездящихся поблизости пар, что мы наблюдали на Чайковских рыбопроизводческих прудах, Пермской городской свалке бытовых отходов, крупной ферме КРС в долине Белой и т.д. Интересно, что в периоды распашки и сенокоса, свежераспаханные или свежескошенные участки являются местом излюбленной охоты этих хищников, где они иногда концентрируются до 3-5 особей вместе с грачами и чайками.

При беспокойстве на гнезде коршун совершает лишь демонстрационные полеты близ него, иногда с криками иногда без, причем первое наблюдается чаще.

Рис.64. Коршун
Фото И.Карякина

Питание.

Коршун - типичный полифаг, большей частью питающийся ослабшими или погибшими животными и различными отходами. Питание его крайне разнообразно и зависит в основном от индивидуальной специализации пар и характера их охотничьих участков. Если на Камском стационаре, где коршуны охотятся в основном на водохранилище и сенокосах и болотах, то есть в естественных биотопах, преобладают естественные корма - рыба, птица и грызуны, то у птиц, гнездящихся близ различных мест концентрации отходов человека - преобладают отходы. Так у коршунов, гнездящихся близ Платошинской птицефабрики (Пермская область) в питании доминировали остатки кур, выброшенных на свалку (68.9%), у птиц, гнездящихся близ Ильинского рыбкомбината (Пермская область) доминировали остатки рыб, так же подобранных на свалке (56.7%), у птиц близ Мелеузовского скотомогильника - остатки КРС (43.0%), у птиц близ железной дороги Уфа - Белорецк - пададь (30.2%), у Уфимского пищекомбината - пищеотходы (67.1%).

Небольшое количество птиц гибнет на ЛЭП мощностью 6-35 кВ. В общей сложности известно 20 случаев гибели коршуна на ЛЭП (от 0.1 до 3 особей на 100 км. ЛЭП).

Несомненно коршун страдает от отравления различными хлор- и фосфорорганическими соединениями. О.Е.Муравьева, анализирувавшая методом газожидкостной хроматографии остатки погибших птиц в южных районах Пермской области в 1994 г. и Месягутовской лесостепи в 1995 г. обнаружила большое содержание в их тканях ДДТ в количестве от 4.9 до 10.4 мг/кг, ДДТ и его изомеров - от 5.0 до 10.2 мг/ кг. и сатурна - 0.7 - 7.2 мг/кг веса мертвой птицы.

Факторы влияющие на изменение численности.

В природе у коршуна есть враги среди более крупных хищников. Нам 2 раза приходилось встречать остатки коршуна в питании беркута, один раз - в питании белохвоста и 20 раз в питании филина, однако они вряд ли как-то влияют на численность этого вида.

По-видимому большой ущерб популяциям коршунов, гнездящихся в антропогенном ландшафте наносит ворона серая, разоряющая гнезда с кладками на ранних этапах их насиживания. Известны случаи хищничества на гнездах коршуна куницы.

Человек является основным фактором, влияющим отрицательно на популяции коршунов.

Известны 42 случая отстрела коршуна - все в лесной зоне региона, большей частью в Пермской области. 70% птиц в результате отстрела гибнет в период весенней

охоты, 10% - осенью и 20% в течение лета (с мая по август), причем летом отстреливаются как правило бродячие особи.

Таблица П-1. Питание коршуна на Камском стационаре в 1989 -91 гг. (по материалам анализа гнездовой подстилки и погадок) на участке постоянного размножения в вершине Емельянихинского отрога Камского водохранилища.

Объекты питания	1989 в %	1990 в %	1991 в %	Всего в %
Млекопитающие (Mammalia)	23.4	28.0	23.0	24.7
Крот обыкновенный (<i>Talpa europaea</i>)	0.6	1.9	0.5	1.0
Бурозубка обыкновенная (<i>Sorex araneus</i>)	1.3	3.2	2.1	2.2
Бурозубка (<i>Sorex sp.</i>)	0.6	1.3	-	0.6
Белка обыкновенная (<i>Sciurus vulgaris</i>)	0.6	1.3	0.5	0.8
Бурундук (<i>Tamias sibiricus</i>)	-	0.6	-	0.2
Крыса серая (<i>Rattus norvegicus</i>)	0.6	2.5	1.0	1.4
Полевка водяная (<i>Arvicola terrestris</i>)	1.9	3.8	1.0	2.2
Полевка обыкновенная (<i>Microtus arvalis</i>)	7.8	3.2	8.9	6.8
Полевка эконома (<i>Microtus oeconomus</i>)	3.2	0.6	1.6	1.8
Полевка серая (<i>Microtus sp.</i>)	1.3	2.5	3.1	2.4
Полевка рыжая (<i>Clethrionomys glareolus</i>)	2.6	2.5	1.6	2.2
Полевка лесная (<i>Clethrionomys sp.</i>)	1.3	3.2	1.0	1.8
Лемминг лесной (<i>Myopus schisticolor</i>)	0.6	-	1.0	0.6
Мышь лесная (<i>Apodemus silvaticus</i>)	0.6	-	-	0.2
Мышь (<i>Apodemus sp.</i>)	-	0.6	-	0.2
Ласка (<i>Mustela nivalis</i>)	-	0.6	-	0.2
Горностай (<i>Mustela erminea</i>)	-	-	0.5	0.2
Птицы (Aves)	17.5	29.9	24.6	24.1
Кряква (<i>Anas platythynchos</i>)	1.3	0.6	0.5	0.8
Чирок-трескунок (<i>Anas querquedula</i>)	0.6	1.3	0.5	0.8
Широконоска (<i>Anas clypeata</i>)	-	0.6	-	0.2
Чернеть хохлатая (<i>Aythya fuligula</i>)	0.6	-	0.5	0.4
Утка	-	1.3	1.0	0.8
Рябчик (<i>Bonasia bonasia</i>)	-	0.6	0.5	0.4
Тетерев (<i>Lyrurus tetrix</i>)	0.6	0.6	2.6	1.4
Глухарь (<i>Tetrao urogallus</i>)	-	1.3	-	0.4
Куриные (<i>Tetraonidae sp.</i>)	0.6	0.6	1.0	0.8
Лысуха (<i>Fulica atra</i>)	1.3	-	0.5	0.6
Коростель (<i>Crex crex</i>)	0.6	-	-	0.2
Погоньш обыкновенный (<i>Porzana porzana</i>)	-	-	0.5	0.2
Бекас (<i>Gallinago gallinago</i>)	-	-	1.6	0.6
Вальдшнеп (<i>Scolopax rusticola</i>)	0.6	-	0.5	0.4
Перевозчик (<i>Actitis hypoleucos</i>)	-	0.6	0.5	0.4
Фифи (<i>Tringa glareola</i>)	0.6	-	1.0	0.6
Кроншнеп большой (<i>Numenius arquata</i>)	-	0.6	-	0.2
Кулик (<i>Charadriiformes sp.</i>)	1.3	0.6	-	0.6
Чайка сизая (<i>Larus canus</i>)	1.9	1.3	0.5	1.2
Чайка sp. (<i>Larus sp.</i>)	0.6	1.3	0.5	0.8
Крчка речная (<i>Sterna hirundo</i>)	1.3	0.6	1.0	1.0
Вяхирь (<i>Columba palumbus</i>)	-	0.6	-	0.2
Ворона серая (<i>Corvus cornix</i>)	-	1.3	1.0	0.8
Жаворонок полевой (<i>Alauda arvensis</i>)	0.6	1.9	0.5	1.0
Конек лесной (<i>Anthus trivialis</i>)	-	0.6	0.5	0.4
Трясогузка белая (<i>Motacilla alba</i>)	0.6	1.3	0.5	0.8
Пеночка (<i>Phylloscopus sp.</i>)	-	0.6	-	0.2
Чекан луговой (<i>Saxicola rubetra</i>)	-	-	0.5	0.2
Рябинник (<i>Turdus pilaris</i>)	-	1.3	1.0	0.8
Дрозд певчий (<i>Turdus philomelos</i>)	0.6	0.6	0.5	0.6
Дрозд (<i>Turdus sp.</i>)	0.6	0.6	1.0	0.8
Зяблик (<i>Fringilla coelebs</i>)	-	0.6	0.5	0.4

Овсянка обыкновенная (<i>Emberiza citrinella</i>)	-	1.9	1.0	1.0
Овсянка-ремез (<i>Emberiza rustica</i>)	0.6	-	0.5	0.4
Овсянка камышовая (<i>Emberiza schoeniclus</i>)	-	1.3	0.5	0.6
Мелкие воробьиные	1.3	3.8	2.1	2.4
Птицы (<i>Aves</i> sp.)	0.6	1.3	0.5	0.8
Рептилии (<i>Reptilia</i>)	0.6	1.3	1.6	1.2
Ящерица живородящая (<i>Lacerta vivipara</i>)	0.6	0.6	1.0	0.8
Веретеница ломкая (<i>Anguis fragilis</i>)	-	0.6	-	0.2
Гадюка обыкновенная (<i>Vipera berus</i>)	-	-	0.5	0.2
Амфибии (<i>Amfibia</i>)	2.6	4.4	2.1	2.6
Жаба серая (<i>Bufo bufo</i>)	0.6	1.3	-	0.6
Лягушки бурые	1.9	3.2	1.0	2.0
Рыбы (<i>Pisces</i>)	35.7	29.3	24.6	29.5
Щука (<i>Esox lucius</i>)	1.3	0.6	1.0	1.0
Плотва (<i>Rutilus rutilus</i>)	12.3	6.4	5.7	8.0
Голавль (<i>Leuciscus cephalus</i>)	-	3.2	1.6	1.6
Язь (<i>Leuciscus ibus</i>)	4.5	3.8	3.7	4.0
Гольян (<i>Phoxinus</i> sp.)	-	0.6	-	0.2
Жерех (<i>Aspius aspius</i>)	1.3	-	1.6	1.0
Уклея (<i>Alburnus alburnus</i>)	3.2	4.4	2.6	3.4
Лещ (<i>Abramis brama</i>)	3.9	2.5	3.7	3.4
Чехонь (<i>Pelecus cultratus</i>)	-	1.3	1.0	0.8
Налим (<i>Lota lota</i>)	0.6	-	0.5	0.4
Судак (<i>Lucioperca lucioperca</i>)	1.9	0.6	-	0.8
Окунь (<i>Perca fluviatilis</i>)	6.5	5.1	3.1	4.8
Ерш (<i>Acerina cernua</i>)	-	0.6	-	0.2
Беспозвоночные	22.7	17.8	19.9	20.1
Кузнечики sp.	1.9	6.4	2.1	3.4
Майский хрущ	7.1	1.9	7.8	5.8
Навозник лесной	5.8	7.0	2.6	5.0
Мертвоед sp.	1.3	1.3	2.6	1.8
Жуки sp.	6.5	1.3	4.7	4.2
Пищевые отбросы	14.9	19.1	5.2	12.5
Всего экземпляров	154\100	157\100	191\100	502\100
Всего видов	51	63	61	78

Таблица П-2. Питание коршуна в 1994 -97 гг.(по анализу погадок, остатков жертв и гнездовой подстилки) в Уральском регионе в естественных местообитаниях: участок № 1 - р.Улс (Северный Урал, Пермская область), участок № 2 - Березниковский заказник (Пермская область), участок № 3 - р.Чусовая (Свердловская область), участок № 4 - р.Сылва (Пермская область), участок № 5 - р.Зилим (Башкирия), участок № 6 -р.Сакмара (Башкирия), участок № 7 - р.Уй (Челябинская область).

Объекты питания	1 в %	2 в %	3 в %	4 в %	5 в %	6 в %	7 в %	Всего в %
Млекопитающие (<i>Mammalia</i>)	42.8	19.1	22.4	43.0	34.5	32.7	30.0	31.52
Крот (<i>Talpa europaea</i>)	1.1	0.6	0.6	-	-	-	-	0.38
Бурозубка обыкновенная (<i>Sorex araneus</i>)	0.6	1.8	0.6	1.0	-	-	-	0.57
Бурозубка средняя (<i>Sorex caecutiens</i>)	-	0.6	-	-	-	-	-	0.09
Бурозубка равнозубая (<i>Sorex isodon</i>)	1.1	-	-	-	-	-	-	2\0.19
Бурозубка малая (<i>Sorex minutus</i>)	-	-	0.6	-	-	-	-	0.09
Бурозубка тундрная (<i>Sorex tundrensis</i>)	0.6	-	-	-	-	-	-	0.09
Бурозубка (<i>Sorex</i> sp.)	1.7	0.6	1.2	1.0	-	-	-	0.67
Заяц-беляк (<i>Lepus timidus</i>)	0.6	-	-	-	-	-	-	0.09
Заяц-русак (<i>Lepus europaeus</i>)	-	-	-	-	-	0.4	-	0.09

Белка (<i>Sciurus vulgaris</i>)	2.3	1.2	-	-	-	-	-	0.57
Бурундук (<i>Tamias sibiricus</i>)	0.6	-	-	-	-	0.4	-	0.09
Суслик большой (<i>Citellus major</i>)	-	-	-	-	-	4.4	6.4	1.62
Крыса серая (<i>Rattus norvegicus</i>)	-	-	0.6	5.0	0.9	0.9	0.9	0.95
Хомяк (<i>Cricetus cricetus</i>)	-	-	1.2	2.0	-	-	-	0.38
Мышовка лесная (<i>Sicista betulina</i>)	0.6	-	-	-	0.9	-	-	0.19
Мышовка степная (<i>Sicista subtilis</i>)	-	-	-	-	-	0.4	1.8	0.28
Ондатра (<i>Ondatra zibethica</i>)	-	1.2	-	-	-	-	-	0.19
Полевка водяная (<i>Arvicola terrestris</i>)	1.7	0.6	0.6	-	1.8	-	-	0.67
Полевка темная (<i>Microtus agrestis</i>)	3.4	-	-	-	-	-	-	0.57
Полевка экономка (<i>Microtus oeconomus</i>)	1.1	1.8	1.2	1.0	3.6	0.9	0.9	1.43
Полевка обыкновенная (<i>Microtus arvalis</i>)	5.7	4.3	7.3	17.0	8.2	9.7	6.4	8.00
Полевки серые (<i>Microtus sp.</i>)	2.3	1.2	1.2	3.0	4.5	2.2	0.9	2.09
Полевка красная (<i>Clethrionomys rutilus</i>)	0.6	-	-	-	-	-	-	0.09
Полевка рыжая (<i>Clethrionomys glareolus</i>)	2.8	0.6	0.6	4.0	0.9	0.4	-	1.24
Полевки лесные (<i>Clethrionomys sp.</i>)	1.7	1.2	0.6	-	1.8	-	-	0.76
Полевки	1.1	0.6	1.8	1.0	1.8	1.8	0.9	1.33
Лемминг лесной (<i>Myopus schisticolor</i>)	0.6	1.2	-	-	-	-	-	0.28
Пеструшка степная (<i>Lagurus lagurus</i>)	-	-	-	-	-	3.1	10.9	1.81
Мышь желтогорлая (<i>Arodemus flavicolus</i>)	-	-	-	-	0.9	-	-	0.09
Мышь лесная (<i>Arodemus silvaticus</i>)	-	-	0.6	-	1.8	0.4	-	0.38
Мышь полевая (<i>Arodemus agrarius</i>)	-	-	0.6	1.0	-	1.3	-	0.48
Мышь малютка (<i>Micromys minutus</i>)	-	-	-	1.0	-	-	-	0.09
Мыши	-	-	0.6	-	0.9	0.4	-	0.28
Ласка (<i>Mustela nivalis</i>)	-	0.6	-	1.0	-	0.4	-	0.28
Горностай (<i>Mustela erminea</i>)	-	-	0.6	-	-	-	-	0.09
Норка (<i>Mustela sp.</i>)	0.6	-	0.6	-	-	-	-	0.19
<i>Падаль</i>	12.0	0.6	1.2	5.0	6.4	5.3	0.9	4.67
Собака домашняя	0.6	-	0.6	-	0.9	0.4	-	0.38
Кошка домашняя	-	-	-	5.0	-	1.3	0.9	0.86
Лось (<i>Alces alces</i>)	-	0.6	0.6	-	-	-	-	0.19
Олень северный (<i>Ranfiger tarandus</i>)	11.4	-	-	-	-	-	-	1.90
Коза	-	-	-	-	1.8	0.9	-	0.38
Корова	-	-	-	-	3.6	2.6	-	0.95
Птицы (Aves)	24.6	17.9	19.4	17.0	23.6	24.3	14.5	20.76
Кряква (<i>Anas platythynchos</i>)	0.6	1.2	0.6	-	0.9	0.4	-	0.57
Чирок	0.6	0.6	-	1.0	0.9	-	0.9	0.48
Утка	1.7	0.6	-	-	-	0.9	0.9	0.67
Куропатка белая (<i>Lagopus lagopus</i>)	0.6	-	-	-	-	-	-	0.09
Глухарь (<i>Tetrao urogallus</i>)	1.3	-	-	-	-	-	-	0.28
Тетерев (<i>Lyrurus tetrix</i>)	1.1	0.6	-	-	-	-	-	0.28
Рябчик (<i>Bonasia bonasia</i>)	0.6	-	-	-	-	-	-	0.09

Куропатка серая (Perdix perdix)	-	-	-	-	-	0.9	-	0.19
Перепел (Coturnix coturnix)	-	-	-	1.0	-	0.4	-	0.19
Куриные (Tetraonidae sp.)	1.7	0.6	-	-	-	0.4	-	0.48
Коростель (Crex crex)	0.6	-	1.2	1.0	0.9	-	-	0.48
Погоньш (Porzana sp.)	-	-	-	1.0	-	0.4	-	0.19
Вальдшнеп (Scolopax rusticola)	-	1.2	0.6	-	0.9	-	-	0.38
Кулик (Charadriiformes sp.)	0.6	0.6	-	1.0	-	0.4	-	0.38
Сова болотная (Asio flammeus)	1.1	-	-	-	-	-	-	0.19
Голубь (Columba sp.)	-	-	-	1.0	1.8	1.3	-	0.57
Сойка (Garrulus glandarius)	-	-	0.6	-	0.9	0.4	-	0.28
Кедровка (Nucifraga caryocatactes)	0.6	-	-	-	-	-	-	0.09
Сорока (Pica pica)	-	-	0.6	-	-	-	-	0.09
Ворона (Corvus cornix)	0.6	0.6	1.8	-	0.9	-	-	0.57
Врановые (Corvidae sp.)	0.6	-	0.6	-	-	2.2	-	0.67
Жаворонок полевой (Alauda arvensis)	1.1	0.6	-	-	-	-	-	0.28
Жаворонок	-	-	-	-	-	0.9	-	0.19
Конек лесной (Anthus trivialis)	1.7	0.6	-	1.0	-	-	-	0.48
Конек (Anthus sp.)	0.6	-	-	-	-	0.4	-	0.19
Трясогузка белая (Motacilla alba)	0.6	1.2	1.2	1.0	1.8	0.4	-	0.86
Трясогузка горная (Motacilla cinerea)	0.6	-	-	-	0.9	-	-	0.19
Завирушка (Prunella sp.)	0.6	-	-	-	-	-	-	0.09
Сверчок (Locustella sp.)	-	0.6	-	-	-	-	-	0.09
Славка (Sylvia sp.)	-	-	0.6	1.0	0.9	0.4	-	0.38
Пеночка (Phylloscopus sp.)	0.6	0.6	0.6	-	1.8	-	-	0.48
Каменка (Oenanthe sp.)	-	-	-	-	-	2.2	-	0.48
Рябинник (Turdus pilarus)	0.6	1.2	0.6	-	-	-	-	0.38
Дрозд (Turdus sp.)	1.1	0.6	1.8	1\1.0	0.9	0.4	-	0.86
Зяблик (Fringilla coelebs)	0.6	0.6	0.6	-	0.9	-	-	0.38
Овсянка обыкновенная (Emberiza citrinella)	0.6	-	1.2	1\1.0	0.9	0.9	-	0.67
Овсянка садовая (Emberiza hortulana)	-	-	-	-	0.9	1.3	-	0.38
Овсянка (Emberiza sp.)	-	0.6	0.6	-	0.9	0.9	-	0.48
Мелкие воробьиные sp.	2.3	1.2	1.8	3\3.0	1.8	4.4	9.1	3.24
Птицы sp.(Aves sp.)	1.1	3.7	0.6	1\1.0	2.7	2.2	3.6	2.09
Падала	-	-	1.8	2\2.0	1.8	1.8	-	1.05
Гусь домашний	-	-	0.6	-	0.9	1.3	-	0.48
Курица домашняя	-	-	1.2	2\2.0	0.9	0.4	-	0.57
Рептилии (Reptilia)	0.6	1.2	0.6	-	2.7	2.6	1.8	1.43
Ящерица живородящая (Lacerta vivipara)	0.6	0.6	-	-	-	-	-	0.19
Ящерица прыткая (Lacerta agilis)	-	-	-	-	0.9	1.8	-	0.48
Ящерица (Lacerta sp.)	-	-	0.6	-	0.9	-	1.8	0.38
Уж (Natrix natrix)	-	-	-	-	0.9	0.9	-	0.28
Змея	-	0.6	-	-	-	-	-	0.09
Амфибии (Amfibia)	1.7	3.1	2.4	1.0	1.8	1.3	-	1.71
Жаба зеленая (Bufo viridus)	-	-	-	-	0.9	0.4	-	0.19
Жаба серая (Bufo bufo)	-	1.2	0.6	-	-	-	-	0.28
Лягушки зеленые	-	-	0.6	-	0.9	0.4	-	0.28
Лягушки бурые	1.7	1.8	1.2	1.0	-	0.4	-	0.95
Рыбы (Pisces)	25.1	35.2	26.1	24.0	26.4	25.7	40.0	28.48
Стерлядь (Acipenser ruthenus)	-	0.6	-	-	-	-	-	0.09

Таймень (<i>Hucho taimen</i>)	0.6	-	-	-	-	-	-	0.09
Хариус европейский (<i>Thymallus thymallus</i>)	13.1	-	0.6	-	7.3	-	-	3.05
Щука (<i>Esox lucius</i>)	0.6	3.1	1.2	-	1.8	-	-	0.95
Плотва (<i>Rutilus rutilus</i>)	-	6.2	3.0	6.0	-	7.5	-	3.62
Голавль (<i>Leuciscus cephalus</i>)	0.6	1.2	4.2	4.0	2.7	4.9	-	2.67
Язь (<i>Leuciscus ibus</i>)	-	2.5	1.2	1.0	0.9	1.8	-	1.14
Красноперка (<i>Scardinius rythrophthalmus</i>)	-	0.6	-	-	-	-	-	0.09
Жерех (<i>Aspius aspius</i>)	-	1.8	-	-	-	-	-	0.28
Густера (<i>Blicca bjoerkna</i>)	-	0.6	-	-	-	-	-	0.09
Лещ (<i>Abramis brama</i>)	-	5.5	2.4	-	-	-	-	1.24
Чехонь (<i>Pelecus cultratus</i>)	-	1.2	-	-	-	-	-	0.19
Карась (<i>Carassius carassius</i>)	-	-	-	-	-	0.9	-	0.19
Сом (<i>Silurus glanis</i>)	-	-	-	-	-	0.9	-	0.19
Налим (<i>Lota lota</i>)	6.3	0.6	1.8	1.0	0.9	0.9	-	1.81
Судак (<i>Lucioperca lucioperca</i>)	-	1.8	0.6	-	-	-	-	0.38
Окунь (<i>Perca fluviatilis</i>)	-	4.3	3.0	2.0	1.8	2.2	-	2.00
Рыбы sp. (<i>Pisces sp.</i>)	4.0	4.9	7.9	10.0	10.9	6.6	40.0	10.38
Беспозвоночные	3.4	9.2	6.1	5.0	6.4	4.4	9.1	6.00
Кузнечики sp.	-	0.6	1.8	3.0	0.9	4.0	9.1	2.57
Жуки sp.	2.3	8.6	3.6	2.0	5.4	0.4	-	3.14
Насекомые sp.	1.1	-	0.6	-	-	-	-	0.28
Пищевые отбросы	1.7	14.2	23.0	10.0	4.5	8.8	4.5	10.09
Мясные изделия (сало, колбасы, п/ф и т.д.)	1.7	4.9	12.1	3.0	1.8	1.3	2.7	4.19
Молочные изделия (сыр, масло, творог и т.п.)	-	3.7	3.6	5.0	0.9	6.6	1.8	3.33
Кондитерские изделия (хлеб, печенье и т.д.)	-	4.3	6.1	2.0	0.9	0.9	-	2.09
Прочие отходы	-	1.2	1.2	-	0.9	-	-	0.48
Всего объектов	175\100	162\100	165\100	100\100	110\100	226\100	110\100	1050\100
Всего видов	60	59	61	39	53	61	18	118

Динамика численности, анализ ситуации с видом и прогноз состояния в ближайшем будущем.

В конце прошлого - начале нынешнего века коршун был одним из самых обычных пернатых хищников Уральского региона и большей части Северной Евразии.

В 20-х годах в связи с освоением территорий коршун стал продвигаться на север вслед за человеком, где заселял окрестности населенных пунктов, ферм, свалок и т.п. К 60-м годам в Уральском регионе этот хищник освоил уже весь север Пермской и Свердловской областей и проник в Коми, в результате чего северная граница распространения этого вида на гнездовании продвинулась на несколько сотен километров ближе к Полярному Кругу. В это же время шло интенсивное освоение побережий образовавшихся водохранилищ, где численность коршуна с каждым годом возрастала, с наибольшей интенсивностью в южных районах. Однако на территориях вне водохранилищ наметился процесс сокращения численности этого вида, который получил широкий размах к 70-м годам.

К 70-м годам в Уральском регионе численность коршуна резко сократилась на большей части территорий, бедных озерами и водохранилищами, особенно в горных районах. Аналогичный процесс начался и в сильно населенных районах, но шел значительно слабее. По-видимому основной причиной сокращения численности этого вида стали отстрел в ходе кампании по борьбе с хищными птицами и отравление птиц ядохимикатами.

Процесс сокращения численности коршуна к 70-м годам пошел интенсивно и в Западной Европе и падение ее продолжалось в 80-х годах (Bauer, 1977; Iribarren, 1977; Segenstam, Helander, 1977; Donath, 1981), в незначительной степени этот процесс по-видимому затронул и регионы России (Ветров, 1986; Постельных, 1986).

В 90-х годах на фоне стабилизации численности коршуна в ряде стран Европы в России, в результате кризиса во всех сферах экономики, падения уровня освоения природы до минимума и изменения отношения к хищникам, численность коршуна стала расти, причем как на водохранилищах, большей частью в северных районах, так и вне их в агроландшафте и на слабоосвоенных территориях.

Несмотря на все эти изменения численности коршун остается обычной птицей Уральского региона, где он видимо меньше всего пострадал в результате процесса сокращения его численности по ареалу в целом, благодаря массе так называемых стаций переживания коршуна - водохранилищ в Предуралье и озер в Зауралье.

В настоящее время наблюдается некоторый рост численности коршуна в освоенных и богатых сельскохозяйственными угодьями районах лесной зоны. На Чусовой, где проводится регулярный мониторинг пернатых хищников его численность выросла за последние 10 лет с 13 пар на 100 км. реки до 22 пар на 100 км. реки. - на 40%, то есть почти в 2 раза. Аналогичная ситуация наблюдается и на других крупных реках, в частности Белой, Уфе и даже Вишере.

На Камском стационаре численность коршуна возросла с 23 пар до 27 пар, что в общем-то незначительно. Связан этот низкий рост со слабой освоенностью территории. На Воткинском водохранилище, где преобладает сельскохозяйственный ландшафт и большая населенность территории, в контрольных участках под Чайковским, Частыми, Осой и Оханском, где учеты проводятся раз в 2 года, численность коршуна возросла на 50% за 10 лет.

По-видимому к 2 000 г. коршун станет еще более обычным хищником урбанизированных территорий и его численность возрастет в регионе до 10 000 пар (т.е. увеличится на 10% по сравнению с нынешней).

Что касается изменения численности гнездящихся пар по годам, то они не велики (как у канюка или пустельги) и не влияют на общую численность вида в регионе.

Меры охраны.

Оптимальная численность коршуна в Уральском регионе - 3 - 4 пары на 100 км.кв. должна быть не менее чем на 70% территории региона.

Основными мерами охраны коршуна, как и большинства более или менее обычных хищников является пропаганда охраны вида среди местного населения, особенно среди охотников, которые несмотря на запрет охоты на пернатых хищников продолжают отстреливать коршунов. До сих пор среди местного населения бытует мнение, что именно коршун таскает цыплят и утят, что иногда и является причиной отстрела этих птиц в деревенских дворах.

Актуально оснащение защитными сооружениями ЛЭП, протянувшихся вдоль водохранилищ, плотно населенных коршунами, где эти хищники наиболее часто используют опоры под присады.

В антропогенном ландшафте коршуна можно легко привлекать на искусственные гнездовья.

Представленность вида на особо охраняемых природных территориях и перспективы развития сети ООПТ для его охраны.

В Пермской области коршун на гнездовании представлен на территории 250 ООПТ из 500.

В целом на особо охраняемых природных территориях Пермской области гнездится около 100 пар коршунов - около 4% региональной популяции.

Большая часть известных пар охраняется в южной половине области на территории фаунистических заказников: Южный, Уинский, Тулвинский, Сылвинский, Очерский, Октябрьский, Ирмиза, Карагайский, Дурманский, Вяткинский, Большесосновский, Вороновский, комплексного заказника “Осинская лесная дача” и ведомственных заказников “Предуралье” и “Верхняя Кважва”.

Коршун относительно удовлетворительно зарезервирован на Верхней Каме, Нижней Вишере и Северном Урале.

При расширении сети ООПТ и организации ряда крупных заказников и памятников природы в западной части Пермской области, на ее юге, в центральном Прикамье, на Среднем Урале и в Приуралье будет взято под охрану около 15% популяции пермских коршунов, в результате чего вид будет полностью обеспечен территориальной охраной во всех природных районах области.

В Свердловской области коршун на гнездовании представлен на территории 180 ООПТ из 350.

В целом на особо охраняемых природных территориях Свердловской области гнездится около 200 пар коршунов - около 7.4% региональной популяции.

Достаточно удовлетворительно этот хищник зарезервирован на территории области в Зауральской лесостепной зоне (Припышминские лесостепи).

Для обеспечения территориальной охраной коршуна в Свердловской области требуется резервирование не менее 15% его местной популяции, что будет обеспечено при расширении сети ООПТ на Урале и в бассейне Тавды.

В Республике Башкортостан коршун на гнездовании представлен на территории 45 ООПТ из 180.

На особо охраняемых природных территориях Башкирии гнездится около 60 пар коршунов - 2.4% башкирской популяции.

Довольно хорошо коршун зарезервирован в горах Урала, где на территориях заповедников “Башкирский”, “Шульган-Таш”, “Южно-Уральский”, национального парка “Башкирия” и комплексного заказника “Алтын-Солок” гнездится не менее 40 пар коршунов.

Неудовлетворительно зарезервирован коршун в Зауралье, на Бугульминско-Белебеевской возвышенности и в северной половине республики и вообще не зарезервирован на Уфимском плато.

При расширении сети памятников природы на территории Бугульминско - Белебеевской возвышенности и Уфимском плато, в результате организации комплексных заказников на Зилиме, в междуречье Лемезы и Инзера, на территории Калтасинского лесного массива и природных парков на Нижней Белой будет зарезервировано около 15% башкирской популяции коршунов, что обеспечит гарантированное сохранение его местообитаний в республике.

В Челябинской области коршун на гнездовании представлен на территории 70 ООПТ из 200.

На особо охраняемых природных территориях Челябинской области гнездится около 80 пар коршунов - около 6 % челябинской популяции.

Уровень территориально охраняемых пар этого вида до 15% поможет довести организация заказников на Каратау, в Приильменье, на Нязе и в окрестностях озер Иткуль и Синара и природного парка “Ашинский лес”.